

Другие книги
серии
«АЗБУКА.ГОЛОСА»

Валерий Шпякин
0,5

Владимир Березин
СНТ

Анна Линская
КАФЕ СМЕРТИ

Марина Чуфистова
ЙАЛКА

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
К 16

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Орехова

ISBN 978-5-389-26088-7

© Е. В. Какурина, 2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Глава 1

Вообще, я не собиралась менять работу. Мне нравилось работать дома, вставать без пяти десять. Включать компьютер, причёсываться одной рукой, а другой застегивать пуговицы на белой рубашке и так садиться за стол: сверху выглаженная рубашка, внизу — розовые пижамные шорты в белый горошек. Выходить в скайп на связь с директором обсуждать задачи на день. Мне нравилось, сидя на кухне в носках и трусах, оформлять по телефону сделки на двести тысяч. И завтракать с одиннадцати до двенадцати мне тоже нравилось. Красить глаза по часу каждый, а потом наспех одеваться и бежать на склад. Движением руки направлять в зону отгрузки огромные фуры, набитые мебелью, и командовать рабочими. Тогда мне казалось, что жизнь удалась. В компании меня любили, потому что я ни разу не назвала клиента лохом и не послала в пень. Учитывая уровень сервиса

наших конкурентов — других интернет-магазинов, — этого было достаточно. И все было хорошо. Но.

— Знаешь, что я думаю? — спросила Соня.

Я не знала.

— Мне кажется, тебе могли бы платить больше. — И посмотрела на меня, прищурившись. Да, это правда. Могли бы. Могли бы как миленькие. Я молодой, безотказный, дико талантливый специалист, которого еще поискать. В конце концов, именно я подняла на ноги московский филиал питерской мебельной фирмы, и мой интернет-магазин сейчас в топ-пять по оборотам — ну разве я не заслужила аплодисментов или хотя бы удвоения оклада? Заслужила, но, кажется, моему любезному директору все равно. Скорее всего, он ответит мне: «Шиш». Я ведь уже спрашивала пару раз. Ладно, семь.

— Пожалуй, ты права. Кину резюме на «Хэд Хантер», — ответила я.

Итак, я — величайший интернет-маркетолог *нашей с вами современности* — выхожу на тропу в поисках работы мечты.

— Круто! — сказала Соня и от радости привстала с дивана. — Я напишу тебе резюме!

Соню недавно отчислили из Российской экономической школы, и она судорожно

искала себе занятие. В тот день она ходила по комнате взад-вперед, загибала пальцы и быстро говорила: «Так. Это круто. Теперь я могу заняться чем хочу. Могу прочитать Джойса в оригинале, могу ходить на семинары по Витгенштейну, так, могу записаться в тренажерный зал, могу начать писать дневник каждый день... Боже мой! Я даже могу пить!» В итоге мы плотно занялись только последним. Ну и в зал она записалась. Это да.

— Желаемая зарплата, — читаю вслух, сидя над резюме. — Сколько?

Соня ответила: «Пиши сто пият миллионов. Мы же в Москве, е-е-ехоу!» В тот вечер мы уже нормально накидались черным белым ликером, который ее брат привез из Испании. Брата с нами не было, он живет в Питере. И в квартире не было никого, кроме серого кота по имени Эрик, который драл наши обои, и мы его за это прозвали Педрилой. Но мы любя. Он нас тоже любил, это выразалось в том, что он никогда не гадил в комнате, строго только в коридоре.

Короче, написала я резюме, а там, глядишь, и четыре утра, мы с Соней легли в кровать, начали строить планы на будущее, вспоминать прошлое, смеялись, растрогались, заснули.

Я проснулась от звонка.

— Алло, — бодренько отвечаю, как будто и не засыпала.

— Надежда? Меня зовут Мария.

Мария? Правда? Просто голос мужской.

— Та-ак... — говорю.

— По поводу вашего резюме. Удобно подъехать на собеседование?

И мы с мужиком по имени Мария договорились на завтра, в девять часов утра. Метро «Третьяковская». Это центр, совсем рядом со мной. Сто пият миллионов! Ехоу-у!

Ну вот, насчет собеседования договорилась, теперь можно посмотреть в окно. Час смотрела в окно. На улице пурга. Столько снега...

Я думаю, это конец света, хотя календарный конец света обещали два месяца назад, в конце две тысячи двенадцатого, но это же Россия, здесь всегда так. Лето в прошлом году тоже на два месяца задержалось.

Я смотрю в окно на небоскребы бизнес-центра «Белая площадь». Через полчаса становится не видно... вообще ничего. «Белая площадь» такая белая.

Соня проснулась. У нас хорошее настроение, мы долго ленимся. Полчаса играем с котом по очереди. Соня не пошла в универ за обходным листком, хотя вчера собиралась. День быстро пролетел — за окном было и так темно, а потому толком и не стем-

нело. Пришло время стряпать ужин. Получилось вкусно, я старалась. Я вообще научилась готовить все известные супы, мясо, рыбу, гарниры, пока работала дома. Раньше моим фирменным блюдом была лажанья. Не путать с лазаньей. Лажанью можно сделать из любых продуктов, которые вы залажали. Например, из подгоревшего борща с полусырой капустой или из курицы, зажаренной в кастрюле до углей. Но сейчас все съедобно. Сегодня русский стиль: молодая картошка со сливочным маслом и зеленью, селедочка и салат из свеклы с черносливом и орехами.

Соня пускала слюни и вилась рядом, а я била ее по рукам: «Погоди, петрушку добавлю».

Готово. Мне казалось, что не хватает соленых огурцов.

Соня вышла из душа и сказала, что не хватает водки. Я переспросила:

— Водки?

— Водки.

Не-е. Ну мы же приличные вроде девушки. Водки? Не-е-ет. Мы же не алкоголики. Забавно. Водку мы еще вместе не пили.

Соня говорит:

— Если хочешь, я схожу.

— Да ладно, не смей меня... А у тебя голова мокрая?

Соня пошла в магазин и вернулась с бутылкой «Столичной». Со стороны это выгля-

дело так, как будто мы начали спиваться, потому что ее отчислили из университета, а мне слишком мало платят. Грустно, что я не могу сказать «на самом деле все иначе». Но нам весело в этой снежной крепости под названием Москва, мы есть друг у друга, и впереди что-то новое.

Начали. Мой тост: «Чтобы те времена, которые мы сейчас переживаем, в будущем стали нашими самыми приятными воспоминаниями». «Одними из самых приятных, — поправила Соня, — я хочу еще более приятных».

Я согласилась. Мы выпили. Водка теплая и очень мерзкая. Покашляли. Соня отнесла бутылку в морозилку. Сидим и разговариваем. Я смотрю то на ее толстые колени, то в ее карие глаза. Она похожа на мою подругу детства: такие же тонкие темные волосы, которые никак не растут ниже плеч, секутся и срезаются — терпения не хватает. Еще у Сони очень бледная кожа. Однажды в Питере я спала у нее в гостях, проснулась ночью и увидела ее лицо в свете луны. Это могло быть поэтично и красиво, но я до смерти испугалась. Мне показалось, что это гипс, что, пока я спала, Соня подложила мне в кровать гипсовую куклу, а сама сидит в углу и хихикает в кулачок. Но нет, это Соня такая бледная. Кажется, я сейчас описала какого-то уродца: бледная брюнет-

ка с секущимися волосами и толстыми коленками. Нет, Соня довольно милая.

Мы наворачнули еще водки, но уже холодной и с апельсиновым соком. Соня предложила пойти гулять и валяться в снегу. Я задумалась.

В итоге — какой-то пустой парк. Под снегом спят цветочные клумбы, кованые лавочки. Очень красиво, только не видно ничего. Памятник? Кому? Идем к нему и проваливаемся. По колено в снегу, по пояс в снегу, снежинки за шиворот, хохочем, она все снимает на телефон (зачем?), валимся в снег, задыхаемся от смеха. Забрасываем друг друга снежными волнами, мы уже совсем охрипли, поднимаемся, я отряхиваю ее пальто. Она говорит: «Не надо, все нормально», но на самом деле у нее сзади все белое — от воротника до пяток. Идем дальше. Голова кружится. Вокруг очень красиво...

Не думала, что в центре Москвы есть место, где можно поваляться в снегу, но этот парк идеально подходит. Хотя, наверное, после бутылки «Столичной» найдешь такое место везде.

Проходим мимо снежных горок. Черные дороги с желтыми фонарями и эти синевелые троллейбусы. Пустые улицы в снегу, и мы тоже все в снегу. Заходим в бар «Дорогая, я перезвоню». Мало людей, все какие-то

некрасивые. С «Дорогой» все понятно, уходим. Садимся в такси, которое Соня ловит криком «Извозчик!» и щелчком пальцев.

Мы дома, и Соня говорит:

— А давай позовем Никиту?

— Давай. Я не против. Никита милый.

— Да, Никита милый... — повторяет

Соня.

— Он на щеночка похож.

— Почему? Потому что глаза карие?

— Точнее, он похож на молодую овчарку, знаешь, у которой тело выросло, а глаза еще щенячьи.

— Да. Он юный... у него даже кожа другая, не такая, как у тебя. И он такой непосредственный.

Так и сказала «не такая, как у тебя», слышали? Кожа ей моя не нравится, видите ли. Стерва. Ладно. Ей повезло, что я отходчивая.

— Прямо наш с тобой любимый типаж, — говорю. — Непосредственный. И кожа. Как у щенка. На животике.

— Ох уж эти щенки с мягкими животиками.

Мы смеемся и переглядываемся горящими глазами. Никита — ее новый знакомый, который учится на втором курсе «собаки». Я недавно узнала это слово, и мне нравится им щеголять. «Собака» — значит «совместный бакалавриат Российской экономической школы и Высшей школы эко-

номики». То есть он учится в двух лучших вузах одновременно. Это очень круто, Соня так сказала. Никита, кстати, тоже из Питера, но встретились они с Соней в Москве, в лифте РЭШки. Она спросила, есть ли у него зарядка для айфона. У него не было ни зарядки, ни айфона. Потом они познакомились, потом он пришел к нам в гости, сейчас второй раз придет.

Вот что удивительно: мы втроем жили в Питере на соседних улицах. Я и Соня ходили в бассейн напротив дома Никиты. Никита ездил на «Владимирскую» играть на гитаре с одноклассником, а я работала в офисе в этом же здании. Наверняка мы проходили близко. Возможно, черными глазами на нас смотрел Достоевский в камне на площади, мы были рядом, но не были знакомы. Встретились мы в Москве.

Собственно, в первый раз мы только тем и занимались, что перечисляли места, где могли встретиться, но не встретились. А еще краснели. Первое, что мы сделали, когда познакомились с Никитой, покраснели. А потом он залез под стол. Ну, не сразу. Я сказала, что стол шатается и раз уж ты, парень, пришел к нам в комнату, то глянь, чего там. И он мигом залез под стол. Это было удивительно и мило. Он сказал из-под стола, что нужна крестообразная отвертка. Я дала ему такую. Нет, эта отвертка не поможет. Что, недостаточно крестообразная? Нет, де-

ло в том, что у вас полы кривые, на этом мои полномочия все. К тому моменту мы уже раскраснелись до неприличия.

Забыла сказать: Никита отлично вписывается в нашу компанию неудачников — его недавно бросила девушка.

Хватит про Никиту. Он уже пришел. Сидим втроем под высоким потолком и пьем вино. Приключения петербуржцев в Москве. Каждый привез с собой кусочек меланхолии, интеллигентности, серого дождя. Меня и Соню уже немного отпустило от водки. Говорим про литературу. От Бунина к Толстому, от Толстого к Достоевскому. И был такой спор, который я запомнила, потому что... поймете почему.

Интересный получился разговор. Мы начали с категории свободы. Что для вас значит «свобода»? Соня говорит: «Ну смотри. Свобода — это когда тебя ничего не сковывает: ни снаружи, ни внутри. Ты родился на необитаемом острове, и у тебя нет барьеров в голове. Ты никому ничего не должен, все разрешено, никакой морали. Вот это свобода».

— Нет, — говорит Никита, — это не так. Свобода — значит любовь.

Соня такая — «обоснуй». А Никита ей: «Сейчас объясню, что я имею в виду». И объясняет:

— Всем нужна любовь. Все же любят лайки, так? Лайк мы воспринимаем поло-

жительно, дизлайк отрицательно. При этом мы не можем думать лишь о любви к себе самим, потому что мы рождены с сочувствием, сопереживанием. Понимаешь?

— Ага...

— Человек рожден, чтобы любить и получать любовь. Это то, что делает его спокойным и счастливым. Любовь — это путь, по которому нужно идти. Следуя этому пути, ты будешь счастлив. И не только ты, все сразу! И, действуя в этой парадигме, ты абсолютно свободен. Злость, леность, грехи, искушения, какие-то неверно понятые жизненные ситуации сковывают тебя и мешают следовать истинному пути. Но если ты избавишься от них, то почувствуешь настоящую свободу.

Никита закончил. А потом добавил:

— Это то, как я воспринимаю христианскую теорию.

Неплохо. Соня не согласна.

Тут наступает моя очередь говорить. Вообще, у меня нет своего мнения по большинству вопросов. Я не думаю впрок. Зачем делать домашнюю работу, которую не задавали? «Надя, что такое свобода?» — о'кей, сейчас придумаем. А Соня и Никита еще так пристально смотрят, как будто я должна их рассудить. Я говорю: «Мне ближе точка зрения Никиты».

Отлично. Что дальше? Почему я так считаю? «Ну я согласна с Соней в том, что

грех — это искусственная категория. Но в то же время мне кажется, человек изначально добр. Зло как защитная реакция. Я за мир во всем мире».

Короче, аргументы Никиты мне ближе. К тому же у него очаровательная улыбка. Никита рад. Соня злится: «Ты? Говоришь про мир? Да что ты вообще делаешь для мира?! Продаешь мебель?»

А вот это уже обидно. Я знаю, почему она злится. Не за победу истины она так переживает. Она думает, я клею Никиту: соглашаюсь с ним во всем, говорю про «мир во всем мире», как на конкурсе красоты, в которых я участвовала столько, что впору считать меня глупышкой — сладкой конфеткой. Но Соне не о чем волноваться, она ошибается. Никита мне не нужен. Как она не понимает? Он же ботаник. Зачем мне Никита? Он не подсадит меня ночью на ограду закрытого парка. Он не станет кататься со мной наперегонки на велосипеде зимой по замерзшей Неве на рассвете. Он не поможет мне закинуть на концерте лифчик в солиста группы *Yogo-yogo*. Он вообще не пойдет со мной на *Yogo-yogo*. Он же все время учится! Зачем он нужен?

Но Соня не умеет читать мысли. Она все негодует: «Как вы можете говорить про такую вот свободу? Это же надстройка! Это то, чему ты подчинен!» Никита спорит: «Да нет же. Это свободный выбор. Это то,

что выше надстроек». Он поворачивается ко мне и говорит: «Именно об этом писал Достоевский в „Братьях Карамазовых“. В главе „Великий Инквизитор“».

Он милый, этот парень. Из школьной программы я помню только, что там был Иисус, был Инквизитор и они разговаривали. Все. Прошу объяснить. Никита все-таки к школе ближе по временной шкале — ему девятнадцать.

— Не помнишь? Правда? Ладно. Суть в том, что, вот, времена инквизиции. И тут появляется Иисус. Не второе пришествие, а просто пришел. Он идет, под его ногами распускаются цветы, слепые прозревают, мертвые оживают. Что делает Великий Инквизитор? Он приказывает посадить в тюрьму его. И тут случается диалог, один из самых крутых в мировой литературе. Вернее, монолог. Инквизитор спрашивает: «Зачем ты пришел нам мешать?»

Никита делает паузу, чтобы прибавить значимости.

— Инквизитор говорит: «Зачем ты пришел? Мы в тебе больше не нуждаемся. Мы сделали людей счастливыми. У нас есть Чудо, Тайна и...» еще что-то. Что же там было... Ладно, не важно... Авторитет! Да, Чудо, Тайна и Авторитет. «Ты отверг их, когда Злой Дух искушал тебя в пустыне, но мы не побрезговали». Помните момент, когда Дух говорит Иисусу: «Ты идешь к людям

с обещанием какой-то свободы, которую они не поймут. Возьми лучше камни и преврати их в хлеба, тогда за тобой пойдут люди». Помните?

Я киваю.

— «Или спрыгни с вершины храма. Люди увидят, что ты остался живым, поверят, что ты сын Божий, и пойдут за тобой». Но Иисус не хотел подкупать людей чудом, он оставил им свободу выбора. Тогда Дух, такой, предложил ему взять меч Кесаря и стать царем, но Иисус отверг и его, потому что хотел равенства, а не преклонения, вот. И потом Инквизитор признается, что все эти дары церковь взяла себе. Они заставили людей поверить в чудо, они признали свою власть и не спрашивают с голодного человека добродетелей.

Так Никита минут пять вольно пересказывает Достоевского. В пылу беседы он снимает свитер и случайно стягивает футболку, показав симпатичный пресс. Никита застрял в свитере, и мы не спешим ему помогать, смотрим на него, потом друг на друга и улыбаемся, как непойманные извращенки. Как девушки, у которых полгода была лишь безрезультатная учеба и низкооплачиваемая работа. Когда Никита выпутывается и спрашивает, в чем дело, мы обе хихикаем и отводим глаза.

Вернемся к разговору про церковь. Мне мысли Никиты нравятся, я говорю:

— Мне нравятся твои мысли. Что ты скажешь про нашу церковь? Она ведь... совсем не про то.

— РПЦ? Я думаю, это не та церковь, которая нужна людям.

— Почему?

— Зарабатывают на всякой ерунде, занимаются не пойми чем, власть поддерживают, «Пусси Райот» сажают. Это если вкратце.

— Понятно. Знаешь, в детстве я читала Библию с картинками, такая голубая... у вас, наверное, тоже такая была...

— Ага.

— Я любила ее читать, там много классных сюжетов. Ну так вот, для меня это была книга про волшебного Бога и волшебного парня, который творит чудеса и неясно выражается на устаревшем языке. Чуть позже я прочла «Евангелие для детей» Льва Толстого и поняла, какие крутые идеи излагал Иисус. И еще кое-что поняла. Что с нулевого года ничего не изменилось. Все те же фарисеи совершают свои ритуалы, но уже под крестом Иисуса — великого мыслителя и философа. Такой селебрити-маркетинг. Нельзя было просто так взять и... взять Иисуса себе на вооружение. Как мишку для Олимпиады. Я всегда думала, что лучше бы считать Иисуса человеком, чтобы каждый мог требовать от себя того же. Но нет — никто от себя многого не требует,

всем нужно чудо и успех. И люди идут в храм за чудом, за огнем с неба. А каждая церковная лавка — это лавка чудес.

Мы с Никитой посмотрели друг на друга, и между нами проскользнуло что-то: может, взаимопонимание, может, Соня. Две бутылки вина, шутка ли. Свобода, Любовь, Достоевский, Церковь, Иисус — угу. Потом мы с Никитой полчаса спорим, оба покраснелись. Если вы меня спросите о чем — я не помню. Хорошо, что в конце спора мы понимаем, что мнения-то у нас одинаковые. И такое бывает. Пять часов утра, о чем я думаю?

Потом меняем тему, выходим курить в подъезд и смеемся, уже над чем-то совершенно другим. Спать ложимся все втроем. Руки поверх одеяла. Я не смотрю на часы, чтобы не расстраиваться, что так мало времени осталось поспать. Всегда так делаю.

В итоге на собеседование в восемь утра я встаю с похмелья, но в целом бодро и свежо. В метро пытаюсь вспомнить, чем вообще занимается та фирма, в которую еду. Кажется, подарки. Может, ювелирка? Ювелирные подарки. Посмотрим.

В девять ровно я была только у метро «Новокузнецкая», а навигатор говорил, что пешком еще пятнадцать минут. Я позвонила Марии, сказала, что опоздаю. Она все тем же мужским голосом ответила, что все

Какурина Е.

К 16 Маркетолог от Бога : роман / Екатерина Какурина. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 272 с. — (Азбука. Голоса).

ISBN 978-5-389-26088-7

2013 год. Надя и Соня не так давно перебрались из Петербурга в Москву. Лучшие подруги довольны жизнью: вечеринки до самого утра, полуночные прогулки по сугробам, нехитрый совместный быт. Но однажды Надя, талантливый маркетолог, решает сменить место работы. По чистой случайности она устраивается в фирму, занимающуюся производством православных ювелирных украшений. Не зная ничего о православной культуре, Надя то и дело оказывается в забавных ситуациях и долго не может привыкнуть к профессиональному сленгу («Девочки, не знаете, Господь с апостолами уже пришли на склад?»), но чем дальше, тем больше ей становится симпатичен этот мир. Главная героиня чем-то напоминает Флибэг из одноименного сериала: она обожает крутить романы и у нее «второй взрослый разряд по изменам». Новая среда, а главное — ее новый знакомый Никита заставляют Надю переосмыслить свое отношение к любви. Параллельно назревает драма: Надя и Соня влюблены в одного парня, того самого Никиту. Отныне они проводят все время только вдвоем, и Надя окончательно запутывается в своих чувствах.

«Маркетолог от Бога» — это «Разговоры с друзьями» в Москве начала 2010-х годов, пронизанные ностальгией по тому времени.

Екатерина Какурина окончила Высшие курсы Литературного института имени Горького. Выпускница магистратуры филологического факультета НИУ ВШЭ по программе «Литературное мастерство». Финалист литературной премии «Дебют» (2010) и премии «Лицей» (2020).

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ЕКАТЕРИНА ВАДИМОВНА КАКУРИНА
МАРКЕТОЛОГ ОТ БОГА

Руководитель проекта Мария Нестеренко
Редактор Мария Нестеренко
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Людмила Дубовая, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.09.2024.
Формат издания 84 × 96 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 12,67. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MOD-35068-01-R